

В какой-то момент Велгар начал испытывать нехорошее предчувствие, потому что все никак не получал сообщения от товарищей, отправленных обратно. По его словам, горная станция была золотой жилой для археологов, и Лига не упустила бы возможность провести там раскопки.

Через несколько недель, превратившихся в месяцы, легкое волнение переросло в беспокойство. Он начал опасаться, что с группой могло что-то случиться, хотя дороги к ближайшему городу, Дун Альгазу, как он его называл, были безопасны. Дварф хотел отправиться в путь и проверить, все ли в порядке.

Хотя его пребывание в племени продлилось всего несколько месяцев, он многим помог, и, как вежливый хозяин, я спросил отца, можно ли мне сопровождать гостя в Дун Альгаз. Он сказал, что все в порядке. К счастью, моего владения общим языком к тому моменту было достаточно, чтобы понять говорящего на нем собеседника, так что проблем не должно было возникнуть.

Собрав все необходимое, включая записи, документы и вещи, которые мне удалось спасти из подводных руин, мы с Велгаром отправились в путь по дварфийской дороге, которая вела в Дун Альгаз. То, что мы встретили, было зрелищем, которое я много раз видел по телевизору в своей предыдущей жизни, но увиденное лично все равно потрясло меня. Тысячи дварфов и несколько меньших, менее крепких, как мне показалось, их сородичей, шли на север. У большинства с собой было очень мало пожитков, только одежда на спине и немного еды. Почти отсутствовала стража, способная защитить беженцев. Некоторые из них имели при себе простое оружие.

Одних несли, других изредка оставляли на земле вдоль дороги, никто не обращал на них внимания.

- Что, во имя Света, происходит?! - Велгар не задумываясь побежав к сородичам, а я последовал за ним, стараясь казаться как можно менее угрожающим.

Он быстро выхватил их толпы какого-то дварфа, узнав его. Я понимал кусочки и обрывки фраз языка, на котором они говорили. И то, что получилось разобрать, добром не сулило. Штормград, Орда, Стальгорн и драконы. Началась Вторая война, и, скорее всего, столица бородачей пала, если не падет в ближайшее время.

Часть меня размышляла, копаясь в памяти, в поисках связей между Ордой и Болотиной, в то время как тело двигалось само по себе. Я учился для этого, и был обязан помочь, даже если народ не мой.

Дварфы поначалу отнеслись с подозрением, но у меня получилось убедить их в своем подобии жрецам. Им просто не откуда было ждать иной помощи. Исцелять больных и раненых - не самое сложное, как я выяснил вскоре. Многие страдали от того, что я не мог разрешить при помощи одной маны - голода.

Схватив свою сеть, я быстро нырнул в ближайший приток реки Лох-Модан. Другие мурлоки всегда учили меня, что сеть должна быть постоянно под рукой. Это неотъемлемая часть нашей культуры. Используя контроль над водой с помощью шаманской магии, я забрасывал в сеть рыбу, плывущую по реке, стараясь не допустить полного опустошения одного участка.

Я провел большую часть дня за этим занятием, оставив свое тело на автопилоте, пытаюсь сделать максимум возможного для бедолаг. В конце, когда силы окончательно иссякли, меня осыпали улыбками и словами благодарности. Не евские по несколько дней дварфы, смогли, хоть частично, утолить голод.

Однако мое тело и дух устали. Я не мог сделать для них больше ничего. Попрощавшись с

Велгаром, решившим присоединиться к беженцам, я вернулся в ближайшее племя.

...

Мне удалось добраться до палатки, прежде чем потерять сознание. Если несколько лет назад я был склонен перенапрягаться и валиться с ног где попало, то теперь я не хотел прослыть таким мурлоком, избегая утраты какой-никакой репутации и авторитета.

Подготовившись, я отправился обратно в деревню Синежабрых. По пути туда я все думал, как мне следует сообщить новости. Очевидно, что Орда продвигалась на север от Штурмграда. Альянс, насколько я помнил, не сделает ничего особенного. Так что помощи ждать не приходилось.

«Я почти уверен, что Орда переплывет в Хиллсбрад из Болотины, чтобы обойти мост через пролив Тандол. Дварфы и гномы сейчас либо под землей в осаде, либо бегут на север. Несмотря ни на что, мы не сможем выжить, если Орда пойдет прямо на нас. Отсутствие укреплений, превосходящее оружие, воины и численность. Факторов слишком много. Если они будут игнорировать нас и сосредоточатся на продвижении на север, мы сможем что-то сделать. Как-то им навредить. Но вероятность мала. К тому же, некоторые племена могут недооценить противника и начать действовать самостоятельно. Отец знает больше всех о командовании мурлоками, и его мнение будет не лишним»

Добравшись до родного селения, я застал вождя за тренировкой молодых воинов. Некоторые из старших сородичей, отличившиеся на попроще сражений с гноллами, держа в руках новенькие бронзовые копья, ему помогали.

- Отец, есть очень плохие новости, совет должен это услышать.

...

Млгшор жил уже довольно долго. Не так много, как старейшина Млгша, но повидал немало плохого. Знал, что раса мурлоков была изгнана из глубин океанов змеиным народом и вынуждена жить на окраинах и побережьях. Он не совсем понимал, почему предки не выходили на поверхность, поскольку ничего не смыслил в магии, а именно ее касались объяснения главной шаманки. Независимо от этого, вождь родился в том поколении, которое наконец отважилось на побережье.

Первые изменения были серьезными, поскольку они не могли двигаться, как раньше, и вынуждены были оставаться на одном месте. Им пришлось строить здания и учиться пользоваться основными инструментами, такими как огонь. Самым трудным испытанием оказалось сражаться с жителями поверхности. С мохнатыми, высокими и одичавшими гноллами было трудно бороться, и, хотя они были побеждены и оттеснены вглубь Болотины, популяция мурлоков сильно пострадала, но они не сдавались.

Жена стала для него благословением в те темные времена. Однако она рано ушла из этого мира, а яйца, которые они вместе высиживали, кроме Мшелга, украли гноллы. Поначалу Млгшору было очень тяжело заботиться о ком-то другом, когда он умел только выполнять свои обязанности. Но сын, слава Приливному Охотнику, стал ему новым лучиком света, разогнавшим мрачные тучи.

Он вырос, и отец не мог им не гордиться. Юный шаман глубоко заботился о племени и думал о том, как ему помочь.

<http://tl.rulate.ru/book/93763/3185572>